

А. Н. Желтобородов

Участие Слободских гусарских полков в русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

На Слободской Украине в 1765–1766 гг. была проведена административная реформа, которая окончательно ликвидировала Слободские казацкие полки, как военно-территориальные единицы и казацкое самоуправление в них, что значительно упростило центральную власть на Слобожанщине. Одновременно с административной была проведена и военная реформа, итоги которой в значительной степени расширили спектр боевых задач, выполнявшихся Слободскими полками на войне, и кардинальным образом изменили процесс боевой подготовки в полках, обусловив переход от индивидуального обучения боевым приемам к обучению коллективным действиям на поле боя. Слободские казацкие полки (Ахтырский, Изюмский, Острогожский, Сумский и Харьковский) были переформированы в регулярные гусарские полки и уже в новом качестве приняли участие в Русско-турецкой войне 1768–1774 гг. (рис. 1). Накануне войны Слободские гусарские полки находились в разных частях Украины и России, и выполняли возложенные на них в мирное время задачи.

В сентябре 1768 г. Турция открыто поддержала поляков, которые подняли восстание против российских войск, находившихся в Польше, и 14 октября объявила войну России. Российским властям пришлось срочно формировать новые армии для войны против Турции. Ахтырский, Острогожский и Харьковский полки в ноябре 1768 г. были назначены в состав 1-й армии под командованием генерал-аншефа князя А. М. Голицына, формировавшейся у Киева и предназначавшейся для захвата турецкой крепости Хотин. Изюмский и Сумский полки были включены в состав 2-й армии под командованием генерал-аншефа графа П. А. Румянцева, прикрывавшей Украину от возможного нападения турок и татар.

П. А. Румянецв, проведя смотр войскам Украинской дивизии в октябре 1768 г. в Полтавском лагере, высоко оценил и отметил в лучшую сторону Изюмский гусарский полк. В рапорте в военную коллегию от 17 октября 1768 г. он отмечал: «О качестве здешних полков... доложить Военной коллегии могу, что первенство пред всеми тут кавалерийскими без сомнения имеет Изюмский гусарский, в котором люди прямо научены службе, лошади хорошие, выключая только немногих из комплекту прежних козацких» [3, с. 15].

Войска в Польше, назначенные для войны с Турцией, не могли сразу направиться к месту сбора 1-й армии. До весны 1769 г. они продолжали вести боевые действия с конфедератами. Отряд генерал-майора князя А. А. Прозоровского, в состав которого входили Ахтырский, Харьковский и Венгерский гусарские полки, находился в январе 1769 г. в районе г. Дубно, где был назначен сборный пункт войскам корпуса. По-прежнему продолжались стычки с отрядами конфедератов. Так, 4 января, был убит гусар Харьковского полка, ранен вахмистр и 13 гусар [2, с. 38].

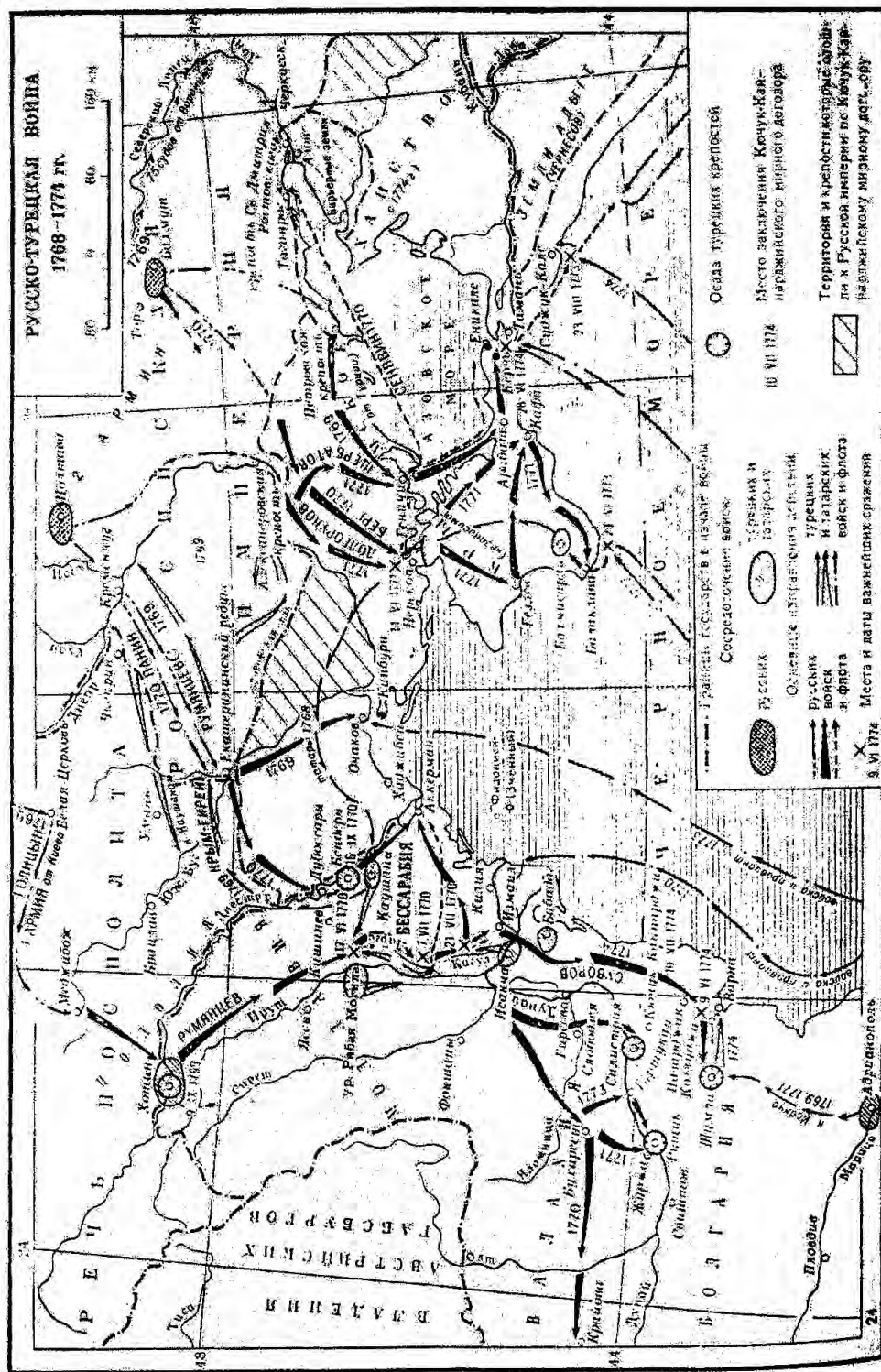

Рис. 1. Русско-турецкая война 1768—1774 гг.

К началу апреля армия А. М. Голицына была собрана и 5 апреля 1769 г. получила приказ выступить к границам Турции. Отряд генерал-майора Прозоровского 14 апреля вечером в составе авангарда русской армии по двум понтонным мостам переправился через Днестр в районе турецкой крепости Хотин. Под прикрытием авангарда, 15 апреля была завершена переправа всей армии через Днестр. Турецкая армия под Хотином имела многократное превосходство в численности войск, особенно кавалерии. Основу турецкой пехоты составляли обученные европейцами отряды янычар, а конница в течение трех веков считалась лучшей в Европе.

Первое крупное столкновение русского авангарда с турецкими войсками произошло 17 апреля 1769 г. у деревни Новоселицы, на подступах к Хотину. В этом бою гусарские части обратили в бегство 16-ти тысячный отряд турецкой кавалерии [2, с. 41]. На следующий день русская армия приступила к Хотину и 19 апреля, в канун праздника Пасхи, было назначено генеральное сражение.

Основу боевого порядка русской армии в Хотинском сражении составили плотные построения пехоты, в интервалах между которыми расположилась артиллерия. Армейская кавалерия, включая Ахтырский и Харьковский гусарские полки, находилась на правом фланге русских войск, с целью препятствовать возможному охвату фланга турецкой кавалерией. Сражение началось усиленным артиллерийским обстрелом турецких боевых порядков с последующим наступлением русской пехоты по всему фронту. Турки, не выдержав давления, стали отступать. Однако, чтобы избежать дальнейшего продвижения русской армии, предприняли контратаку кавалерией, основной задачей которой было снижение темпа наступления русских войск. Густые массы турецкой конницы натолкнулись на залповый огонь пехоты и артиллерии, который остановил турецких всадников. В этот момент русская кавалерия получила приказ атаковать турецкую конницу. Удар сомкнутых боевых порядков русской кавалерии опрокинул турок, и они обратились в бегство, смятая на пути собственную пехоту [2, с. 42].

Несмотря на временный успех, 1-я армия была отведена на левый берег Днестра. Генерал-аншеф Голицын оказался очень нерешительным полководцем, он не стал осаждать крепость, объясняя это отсутствием в его распоряжении осадной артиллерии. В течение всего лета 1769 г. 1-я русская армия дважды переправлялась на правый берег Днестра и не предприняв никаких серьезных действий против крепости возвращалась обратно на левый берег. 9 сентября 1769 г., после большого сражения Хотин турками был оставлен без штурма [4, с. 23]. Турецкие войска без сопротивления отступили на юг. К этому времени главнокомандующий 1-й армии генерал-аншеф Голицын был заменен П. А. Румянцевым.

При отступлении турок на юг, по направлению к Яссам был отправлен корпус под командованием генерал-поручика И. К. Эльмпта, в который, наряду с пехотными частями, артиллерией, вошли два карабинерных полка и гусарский отряд генерал-майора Прозоровского. Генерал-поручик Эльмпт, оставив в Батучанах 12 батальонов grenадер, всю тяжелую артиллерию и карабинерные полки, с четырьмя батальонами пехоты, егерским корпусом и отрядом генерал-майора Прозоровского двинулся далее к Яссам. В это же время от отряда А. А. Прозоровского были отделены две партии гусар, и направлены: одна — к Цоцоре для захвата турецкого магазина с продовольствием, а другая — к Дунаю для проведения разведки. Гусары блестяще справились с поставленными задачами: в Цоцоре было захвачено около 500 четвертей муки и 200 четвертей пшеницы, а вдоль Дуная начали передвигаться гусарские разъезды. Об этом генерал-поручик Эльмпт доносил рапортом от 26 сентября 1769 г. из занятых Ясс [3, с. 147–149].

Зимние квартиры Ахтырскому и Харьковскому гусарским полкам были определены в Румынии в Фокшанах совместно с пехотой под командованием генерал-майора Г. А. Потемкина, откуда гусарские партии в течение всей зимы отправлялись на разведку и поиск неприятеля к Дунаю и к турецким крепостям Браилову и Галацу. Вследствие этих командировок, гусарские полки были значительно ослаблены, их общая численность со-

ставляла не более 600 человек. Во время пребывания русских войск в Фокшанах разразилась чума в городе и окрестностях, и войска пришлось перевести в г. Рымник.

В самом начале 1770 г. (3 и 4 января) Ахтырский, Харьковский и Сербский гусарские полки в составе отряда генерал-майора И. М. Подгоричани принимали участие в сражении при Фокшанах. В полдень 3 января генерал-майор И. М. Подгоричани получил донесение, что турецкие войска под командованием Абды-паши силой около 3 тыс. человек, в числе которых находилось 2 тыс. кавалерии и 11 орудий, переправились через реку Рымну и стали теснить русские передовые части по направлению к реке Милке и далее к Фокшанам. В то же время турки оставили у переправы через Рымну около половины своих войск. Сразу же генерал-майор Подгоричани со своими полками, выдвинувшись в неполном составе общей численностью около 600 человек, выдвинулся навстречу неприятелю. Следом за кавалерией двигался отряд пехоты под командованием генерал-майора Г. А. Потемкина, но он был задержан переправой через Милку. Надеясь на быстрое прибытие пехоты, И. М. Подгоричани решил отрезать наступающих турок от Рымны, — с этой целью гусары обошли неприятеля с левого фланга. Передовой отряд турецких войск не заметил фланговый обход русской кавалерии и продолжал свое движение к Фокшанам. Русские гусары в это время атаковали турецкий арьергард и отбросили его за Рымну. Наступавшие турки, узнав о поражении своего арьергарда, стали отступать и попали под удар возвращавшихся гусар И. М. Подгоричани, и были совершенно рассеяны. Тем временем турецкие части за Рымной, оправившись от ударов малочисленной русской кавалерии, вновь переправились через реку и атаковали гусарские полки, которые не были поддержаны русской пехотой (она все еще задерживалась на переправе через Милку). Гусарские полки начали отходить под давлением превосходящего противника. Но они еще раз атаковали турецкие войска и отбросили их к Рымне, и лишь после этого отошли к пехоте. Наступившая ночь прекратила военные действия. Русские войска отошли к Фокшанам, а турки — за Рымну. Потери в гусарских полках И. М. Подгоричани за этот день составили: убитыми — 25 человек и 17 лошадей, ранено — 5 гусар и 7 лошадей, без вести пропало — 5 гусар и 3 лошади, 14 лошадей из-за усталости были отбиты турками [3, с. 213]. В реляции о первом дне сражения И. М. Подгоричани отметил храбрость и смелые действия командира Харьковского гусарского полка полковника Н. И. Чорбы, а также офицеров и вахмистров Ахтырского и Сербского полков.

На следующий день турецкие войска, усиленные значительным подкреплением, прибывшим из Журжи под командованием Сулеймана-аги (численность противника достигла 10 тыс. чел.), вновь начали наступление на Фокшаны. Генерал-майоры И. М. Подгоричани и Г. А. Потемкин могли противопоставить противнику около 2500 своих войск: 1500 пехоты, 3 гусарских полка, 300 арнаут (молдавских конных добровольцев) и сотню донских казаков. Из-за малочисленности русской кавалерии было решено не препятствовать переправе турецких войск через Рымну, которая завершилась к 10-ти часам утра.

Для встречи неприятеля русская пехота построилась в каре и составила центр позиции (рис. 2). Справа и слева от пехоты разместились гусарские эскадроны по 6 с каждой стороны, еще 3 эскадрона, арнауты и казаки, разместились позади флангов эскадронов гусар. Фланги кавалерии прикрывали 2 батальонных каре пехоты. Следует отметить, что боевой порядок, в виде пехотных каре и находившейся между ними кавалерии, как наиболее удачный, применял П. А. Румянцев в дальнейших сражениях кампании 1770 г. против многочисленных турецких войск

Не успели еще русские войска построиться в боевой порядок, как на них набросилась в превосходящих силах турецкая кавалерия. Гусарские эскадроны смешались от удара многочисленной турецкой конницы, но турки вынуждены были отступить, спасаясь от меткого огня русской пехоты. Русские войска стойко выдержали все

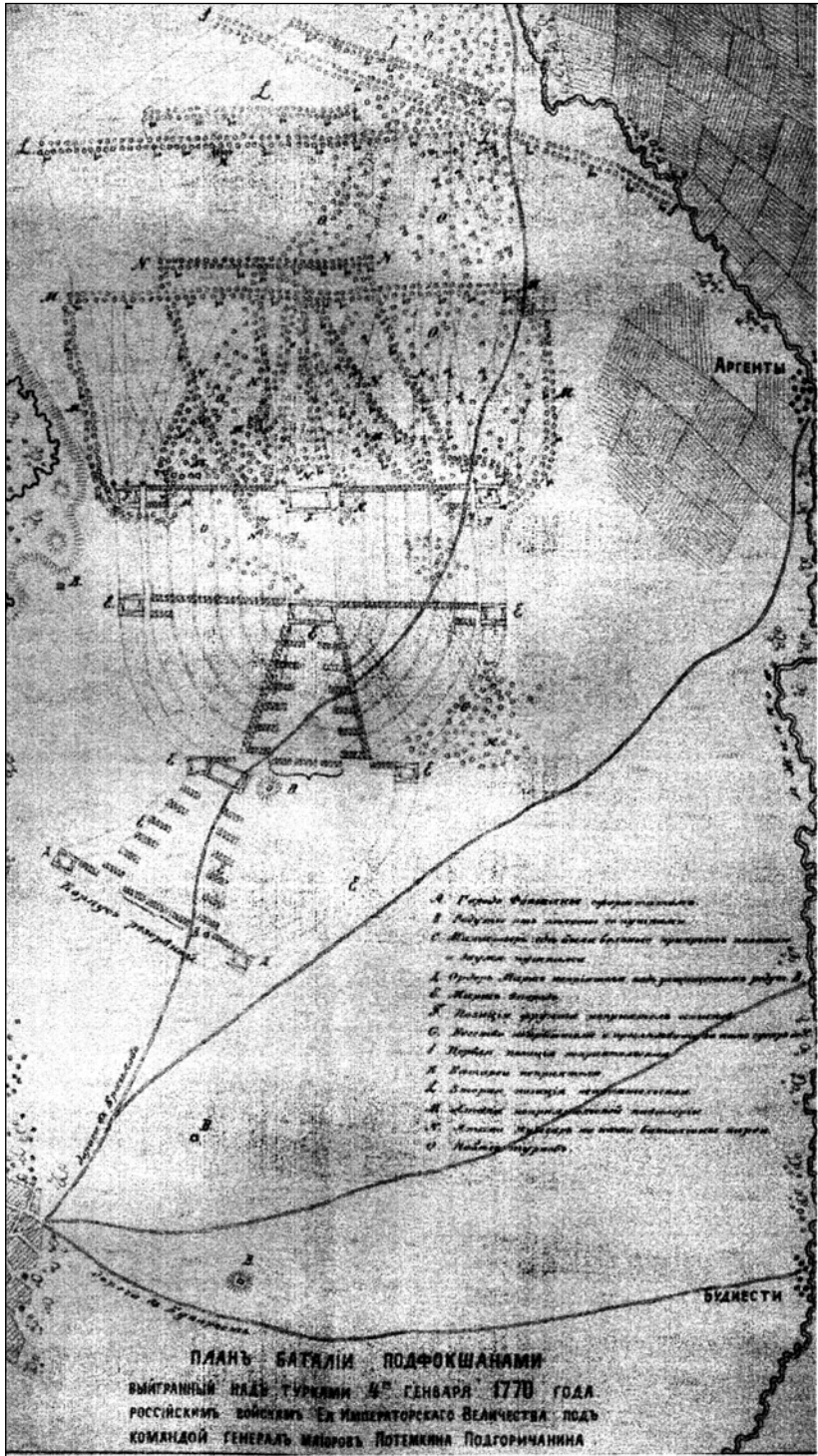

Рис. 2. Сражение под Фокшанами 4 января 1770 г.

атаки турецкой пехоты и кавалерии, хотя боевой порядок и был расстроен вражескими атаками. Сражение, начавшееся около полудня, закончилось к трем часам дня. Турки начали отходить, поле боя осталось за русскими войсками. В бою турки потеряли убитыми тысячу человек, русские войска захватили одно знамя, пять пушек и две фуры с порохом. Гусары, казаки и арнауты преследовали противника до наступления темноты и захватили на правом берегу Милки вражеский обоз. Капитан Ахтырского гусарского полка Г. Ганглебов с небольшим отрядом гусар, казаков и арнаутов продолжил дальнейшее преследование, в ходе которого была захвачена еще одна пушка. Потери гусарских полков в этот день были небольшими: убито — 26 гусар, 16 лошадей; ранено — 14 гусар и один гусар без вести пропал [2, с. 37]. Среди отличившихся в этом бою гусар генерал-майор Подгоричани вновь отметил командира Харьковского гусарского полка полковника Н. И. Чорбу, многих гусарских офицеров. Отдельно были отмечены вахмистры Ахтырского гусарского полка И. Гаврилов, А. Война, С. Коленчич и П. Тозгопорян, которые со своими подчиненными в бою захватили турецкую пушку и фуры с порохом [3, с. 216].

Основной задачей, которую поставил П. А. Румянцев в начале 1770 г. войскам передового корпуса русской армии, был захват города Браилов, который находился на левом берегу Дуная и являлся плацдармом для турецких войск. Для взятия города и крепости, находящейся в нем, генерал-поручик фон Штофельн во второй декаде января объединил свои войска с пехотными частями Г. А. Потемкина и гусарскими полками И. М. Подгоричани у Фокшан и двинулся на Браилов. При подходе к Браилову на рассвете 18 января русский передовой корпус был атакован турецкими войсками. Воспользовавшись численным преимуществом, турки смело набросились на русские пехотные каре, которые уверенно отбивали все атаки противника. Гусарские полки в бою за Браилов отличились атакой на турецкую конницу, зашедшую в тыл центрального пехотного каре, чем сорвали замысел турецкого командования.

Наступление русских войск продолжалось, несмотря на сильный артиллерийский и оружейный огонь противника. Турецкая пехота вынуждена была отступить в крепость, бросив на поле боя одну пушку. Турецкая кавалерия, преследуемая гусарскими полками, отступила за реку Серет. В этом бою потери среди гусарских частей были небольшими, только в Харьковском полку погибло 4 гусара и 2 лошади. Среди отличившихся офицеров в этом бою генерал-майор Подгоричани отметил командира Харьковского полка полковника Чорбу и поручика того же полка Кусовца [4, с. 37].

На следующий день генерал-поручик фон Штофельн, узнав об активизации турецких войск в районе Бухареста, созвал военный совет, на котором было решено снять осаду с крепости ввиду многочисленности турецкого гарнизона и отсутствия осадных орудий у русских войск. Отступая от Браилова, Х. фон Штофельн приказал сжечь город до основания, чем вызвал явное неудовольствие П. А. Румянцева.

В конце января 1770 г. на театре военных действий наступила распутица, что значительно затруднило передвижение войск, а также с новой силой разразилась эпидемия чумы. Поэтому противники до конца весны активных военных действий не предпринимали. Однако передовые части русской армии приняли участие в боях уже в середине мая 1770 г.

Генерал-поручик фон Штофельн 13 мая 1770 г. получил разведанные от своих передовых дозоров, что в районе Рябой Могилы (кургана на правом берегу реки Прут близ устья р. Калмацуй), на левом берегу Прута появился турецко-татарский лагерь с множеством повозок, общая численность вражеской армии составляла около 12 тыс. человек, из которой больше половины было татарской конницы. Туда немедленно был отправлен небольшой отряд Ахтырских гусар и казаков под командованием секунд-майора Ахтырского полка С. Г. Зорича. Секунд-майор Зорич немедленно собрал в этом районе близлежащие передовые отряды русской армии с целью предотвратить попытку переправы турецко-татарского корпуса через Прут.

На следующий день при поддержке трех артиллерийских орудий, которые вели огонь по правому берегу Прута, противник начал переправу. На правом берегу Прута

находился передовой отряд русских войск под командованием капитана Ахтырского гусарского полка И. Требуховича в составе 300 человек кавалерии (гусар и казаков) и 200 человек пехоты Архангелогородского полка под командованием капитана Ф. Вельянова, к отряду были приданы две пушки.

Русский отряд открыл огонь из пушек и стрелкового оружия по переправлявшейся пехоте и коннице. При приближении противника к берегу их уничтожали казаки при помощи пик. Через некоторое время к месту сражения прибыл секунд-майор Зорич с подкреплением и несколькими единорогами (вид пушек) начал также обстреливать неприятеля из всех видов оружия. Противник вынужден был прекратить переправу и вернуться в свой лагерь. После этого боя передовой отряд под командованием секунд-майора С. Г. Зорича был усилен до 700 чел. пехоты, 2 тыс. чел. легкой кавалерии (гусары и казаки) и 7 пушек [3, с. 293].

В рапорте по итогам этого боя секунд-майор Зорич среди прочих отмечал «отличную храбрость» капитанов И. Требуховича и Ф. Вельянова. Особенностью этого боя было то, что гусары сражались в пешем порядке, обстреливая переправлявшегося противника из стрелкового оружия.

Главные силы 1-й русской армии под командованием генерал-аншефа Румянцева, находившиеся на зимних квартирах в районе Хотина, 15 мая начали движение на юг вдоль левого берега Прута навстречу турецким войскам. Суть плана П. А. Румянцева заключалась в том, чтобы, не позволив противнику объединить свои силы, разгромить его по частям. Численность 1-й русской армии, даже после присоединения к ней передового корпуса под командованием генерал-поручика Н. В. Репнина, который заменил на этом посту умершего от чумы Х. фон Штофельна, составила около 37 тыс. чел. [5, с. 560]. Численность же каждой из частей турецкой армии, с которыми предстояло сразиться, в несколько раз превосходила русские войска.

Первое крупное сражение произошло 17 июня близ Рябой Могилы. Татарское войско крымского хана, подкрепленное передовыми частями турецкой армии, насчитывало около 72 тыс. чел. При приближении русских войск турецко-татарская армия укрылась в хорошо укрепленном лагере. После проведения разведки и выяснения слабых мест обороны противника П. А. Румянцев решил атаковать вражеский лагерь. На рассвете 17 июня русская армия перешла в решительное наступление. В начале боя кавалерия двигалась позади и между пехотными каре, но с началом отступления противника, за которым пехота уже не успевала, уверенно вступила в бой.

В реляции о сражении при Рябой Могиле П. А. Румянцев отмечает смелую атаку Сербского, Ахтырского и Харьковского гусарских полков, которые «храбро опрокинули неприятеля... и за ним шли вдогонку» [3, с. 314]. Русская легкая конница преследовала бежавших на протяжении 20 километров. Среди уничтоженных гусарами врагов был сын крымского хана Дели Солтан Керим, который отказался сдаться в плен и был расстрелян вместе со своими приближенными. В реляции императрицы также отмечалась храбрость командиров всех гусарских полков, включая командира Острогужского гусарского полка полковника Сатина, и многих гусарских офицеров.

Одержав победу, русская армия задержалась на месте, так как в сложившейся обстановке необходимо было провести разведку, для которой не хватало легкой кавалерии. Поэтому Румянцев выдвинул в целях разведки отступавшего противника сильные авангарды под командованием Ф. В. Боура, Г. А. Потемкина и Н. В. Репнина. Гусарские подразделения составляли основу аванпостов корпуса генерал-поручика Репнина, направлявшегося вдоль левого берега Прута. Соприкосновение с противником было восстановлено 2 июля, и разведка доложила П. А. Румянцеву, что неприятель усилился до 80 тысяч, из которых 15 тысяч составила отборная турецкая пехота, а остальная часть — татарская конница под руководством крымского хана Каплан-Гирея. Турецко-татарское войско заняло выгодную позицию и расположило лагерь на высотах у места впадения Ларги в Прут, укрепив его в инженерном отношении. С момента восстановления соприкосновения с противником ни на день не

прекращались кавалерийские стычки между русскими гусарами и татарской конницей. В ходе одной из таких стычек 3 июля под секунд-майором С. Г. Зоричем, который оказался окруженным татарскими всадниками, была убита лошадь, и он был захвачен в плен татарами. Его удалось выкупить лишь через несколько лет, после чего Семен Гаврилович Зорич был награжден за свой подвиг орденом Св. Георгия 4-го класса и представлен лично императрице Екатерине II и даже стал ее фаворитом на некоторое время. Позже генерал-лейтенант С. Г. Зорич стал известен как основатель Шкловского благородного училища, в последующем 1-го Московского кадетского корпуса — первого специализированного учебного заведения, в котором готовили офицеров для русской армии.

На военном совете, состоявшемся 5 июля, П. А. Румянцев принял решение атаковать противника. План Румянцева был таков. Дивизии генерал-поручика Племянникова (около 6 тысяч человек при 25 орудиях) предстояло сковать противника атакой с фронта. Главные же армейские силы должны были нанести мощный удар по правому неприятельскому флангу.

С целью ввести противника в заблуждение относительно реальных планов русского командования, 5 июля под видом перебежчика к противнику был отправлен прапорщик Ахтырского гусарского полка Петр Квитковский, который должен был убедить крымского хана в слабости русских войск и невозможности атаки турецко-татарского лагеря.

В ночь с 6 на 7 июля русская армия, оставив в лагере зажженные костры, скрытно переправилась через Ларгу выше по течению реки по четырем наведенным мостам. Противник обнаружил наступление русской армии только в непосредственной близости от своего лагеря. В это же время дивизия Племянникова атаковала турецко-татарский лагерь с фронта. Противник, не выдержав удара русских войск, начал беспорядочно отступать. Кавалерия активного участия в штурме укрепленного лагеря не принимала, двигаясь позади наступающей пехоты. Тяжелая кавалерия под командованием генерал-поручика И. П. Салтыкова обратила в бегство татарскую кавалерию, угрожавшую левому флангу русских войск, и так увлеклась преследованием, что вернуться и осуществить преследование отступавшей турецкой пехоты уже не могла. Турецкую пехоту преследовала легкая кавалерия: гусарские, пикинерские и казацкие полки, а также арнаулы. Но этих войск оказалось недостаточно для полного уничтожения противника, и преследование началось довольно поздно, так как легкие кавалерийские части двигались позади русской пехоты. Несмотря на это, русская легкая кавалерия смогла настичь турецкий аррьергард и уничтожить его. В этом бою командир Острогжского гусарского полка полковник Сатин, ведя за собой гусар, был ранен в руку.

В своей реляции императрице по итогам сражения П. А. Румянцев отмечает мужество гусарских офицеров: капитана Острогжского полка И. Требуховича, капитана Харьковского полка Требинского, прапорщика Харьковского полка М. Ковалевского. Екатерина II высоко оценила подвиг солдат и офицеров 1-й армии. П. А. Румянцев за победу в сражении при Ларге был награжден недавно учрежденным орденом Св. Георгия Победоносца 1-го класса. Среди 18 удостоенных за сражение при Ларге последующими классами этого ордена генералов и офицеров, был командир Острогжского гусарского полка полковник И. Е. Сатин, награжденный орденом Св. Георгия 4-го класса [3, с. 343].

По окончании сражения при Ларге 1-я русская армия на несколько дней прекратила свое продвижение на юг. Войска отдыхали и пополняли запасы. Особую угрозу для армии П. А. Румянцева создали отступившие на юго-восток татары, которые могли прервать сообщение с 2-й русской армией и зайти в тыл 1-й армии. На юг, по направлению отступления турецких войск, был направлен авангард под командованием генерал-квартирмейстера Ф. В. Боура, который доложил П. А. Румянцеву 12 июля, что турецкое войско, под командованием великого визиря Халил-бея форсировало Дунай и расположилось в укрепленном лагере в районе озера Кагул. П. А. Румянцев решил продолжить наступление, несмотря на то что турецкая армия насчитывала

в своем составе около 150 тыс. человек, а угрожавшая с юго-востока татарская конница была численностью около 80 тыс. человек.

Для прикрытия от нападения татар, двигавшегося с севера, транспорта с продовольствием, П. А. Румянцев выделил десятитысячный корпус, в состав которого входили пехотные, карабинерные полки, а также Венгерский, Острогожский гусарские полки и 3 эскадрона Ахтырского гусарского полка. После этого в главных силах армии П. А. Румянцева осталось немногим более 27,5 тыс. человек. В этих условиях, когда русская и турецкая армии сблизились 20 июля до 7 километров, П. А. Румянцев без колебаний принял решение атаковать укрепленный турецкий лагерь на рассвете 21 июля.

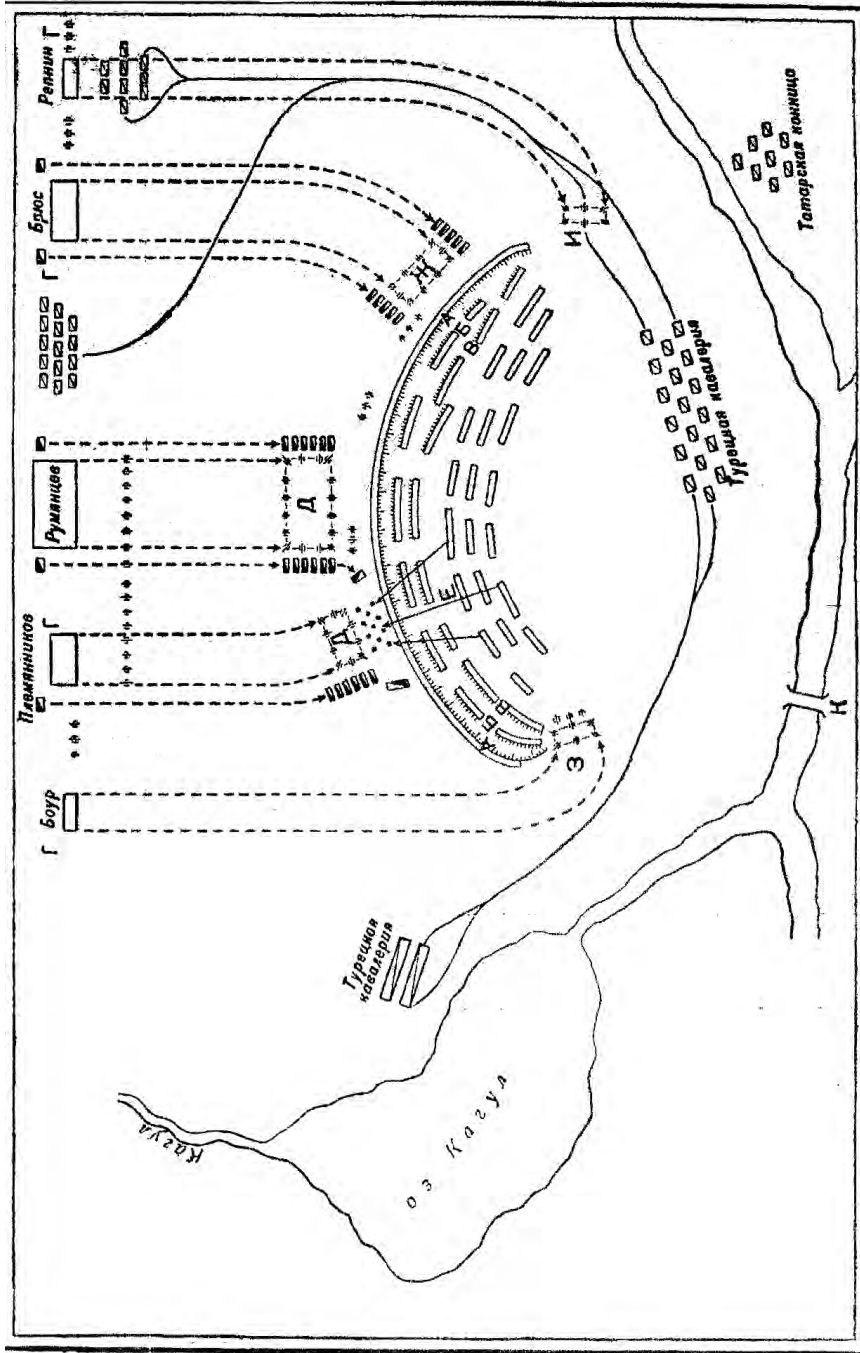
Русская армия перед Кагульским сражением была построена в 5 дивизионных каре (рис. 3), между которыми находилась немногочисленная русская кавалерия. Харьковский гусарский полк вместе с двумя эскадронами Ахтырского гусарского полка и 6 эскадронами карабинеров под командованием генерал-майора Д. В. Долгорукого находились между 1-й и 2-й дивизией в центре боевого порядка русских войск.

После того, как русская армия пересекла Траянов вал, в 5 часов утра ее атаковала многочисленная турецкая кавалерия. Русская пехота и артиллерия с большими потерями отбили ее атаки, но удар 10-тысячного корпуса янычар по дивизионному каре под командованием генерал-поручика Племянникова оказался столь сокрушительным, что русские пехотинцы побежали. Только вмешательство П. А. Румянцева спасло русскую армию от поражения. Командующий лично бросился наперерез бегущим солдатам и остановил их словами: «Стой! Ребята!». Пехотинцы остановились и вновь построились в каре.

В это время на янычар ударил отряд кавалерии генерал-майора Д. В. Долгорукого, и янычары, не выдержав удара карабинер и гусар, бежали, а вслед за ними после дружных ударов русской пехоты побежало все турецкое войско. Сражение закончилось полным разгромом турок; потеряв более 20 тыс. человек, всю артиллерию, лагерь и обозы, противник бежал к Дунаю. Потери русских войск в Кагульском сражении были ничтожными: убитых всего лишь 353 человека. Потери в русской кавалерии были минимальными, например, в Харьковском гусарском полку было убито в сражении 2 гусара и 5 лошадей, ранено 3 гусара и 9 лошадей [2, с. 51]. Крымский хан со своей конницей так и не решился вступить в сражение и отошел к Аккерману (ныне Белгород-Днестровский). Спустя два дня во время обратной переправы через Дунай турки были настигнуты авангардом русских войск, в который вошли Ахтырские и Харьковские гусары, понесли значительные потери и бросив остатки обозов и артиллерии, бежали за Дунай.

Кагульское сражение стало одной из самых славных побед русской армии в XVIII в. и наиболее крупной победой над турецкими войсками в русско-турецких войнах XVIII—начала XIX вв. Эта победа блестяще завершила выдающийся поход армии под руководством П. А. Румянцева от Хотина к Дунаю. За победу в Кагульском сражении П. А. Румянцев был удостоен генерал-фельдмаршальского звания, а отличившиеся генералы и офицеры были награждены орденом Св. Георгия или производством в следующие звания. Всем участникам Кагульской битвы была пожалована серебряная медаль на голубой андреевской ленте. На одной ее стороне был изображен профиль императрицы, а на другой — надпись: «Кагул июля 21 дня 1770».

Для преследования части турецких войск, отступивших после Кагульской битвы к Измаилу, П. А. Румянцев назначил корпус под командованием генерал-поручика Н. В. Репнина, в котором состояли Ахтырский, Острогожский и Харьковский гусарские полки. Передовой корпус подошел 26 июля к Измаилу, где по оценкам русского командования находилось до 20 тысяч турецких войск. Турки, размещенные вне стен города, увидев приближение русской армии, стали отступать. В ходе преследования гусарами было уничтожено более 1000 человек противника, взято в плен 972 человека, захвачено 37 пушек, 6 знамен, а также большой обоз, в котором находилось несколько тысяч мулов, верблюдов и другого скота [3, с. 362].

Сражение на реке Кагул 21 июля 1770 г.

АВВ — трехъярусные укрепления турецкого лагеря, занятые немцами; Г — положение русских войск после перехода Троинова вала; Д — атака центра укрепленного лагеря; Е — контратака янычар против каре Племянникова; Ж — атака Брюсом правого фланга укрепленного лагеря; З — атака Брюсом левого фланга укрепленного лагеря; И — обходное движение корпуса Репнина в тыл позиций турок; К — мост, по которому происходило отступление противника.

Рис. 3. Сражение при Кагуле 21 июля 1770 г.

Спустя месяц П. А. Румянцев доложил Екатерине II, что после восьмидневной осады корпус Н. В. Репнина занял крепость Килию. Турецкому гарнизону силой в 4 тыс. человек была предложена почетная капитуляция. Турки вышли из крепости с оружием в руках, оставив русским войскам всю артиллерию (91 пушку), боеприпасы и продовольствие. Такие условия капитуляции были вызваны тем, что артиллерия корпуса генерал-поручика Репнина израсходовала свой боекомплект, и осада могла затянуться. В то же время русская армия уже испытывала трудности с содержанием турецких военнопленных.

После занятия крепости Килия корпус Репнина был отправлен на север к Траянову валу и расположился лагерем в районе речки Ташпунар. Эта позиция была равноудалена от Измаила и от Килии, что позволяло своевременно реагировать на возможные действия турецких войск. Все гусарские полки этого корпуса были отправлены П. А. Румянцевым в распоряжение генерал-поручика Я. А. Брюса, командующего русских войск, направленных в Румынию.

В сентябре—октябре 1770 г. гусары Ахтырского, Острогожского и Харьковского полков участвовали в оперативном прикрытии войск, действовавших в районе Фокшан—Рымника. Так в порядке генерал-поручику Брюсу П. А. Румянцев напоминает об успешных действиях небольшого отряда гусар и казаков под командованием капитана Ахтырского гусарского полка Богданова, охранявшего левый берег реки Сирет вплоть до Галаца [3, с. 385].

Затем Слободские гусары успешно действовали в районе Браилова, и после его капитуляции находились в составе войск, занявших 14 ноября Бухарест. После этого 1-я русская армия расположилась на зимние квартиры, заняв левый берег Дуная от устья до р. Олт. Гусарские полки были разделены между корпусами армий. Ахтырский и Венгерский полки составили бригаду под командованием генерал-майора И. М. Подгоричани. Они вошли во второй корпус, расположенный в Румынии, которым командовал генерал-аншеф Олиц. Главная квартира корпуса находилась в Бухаресте. Гусарские пикеты всю зиму несли аванпостную службу вдоль берега Дуная.

Харьковский и Острогожский полки вошли в состав третьего корпуса под командованием генерал-майора фон Вейсмана, расположенного в Бессарабии. Главная квартира корпуса находилась в крепости Измаил. Харьковские и Острогожские гусары выставляли пикеты вдоль берега Дуная от устья Прута до устья Днестра, и вдоль Днестра до крепости Бендеры [3, с. 410–411].

На долю Изюмского и Сумского полков, состоявших во второй русской армии, в 1770 г. не выпало таких громких побед. Однако в Журнале военных действий 2-й русской армии за 11 июля 1770 г. отмечалось, что в начале июля от передового корпуса под командованием генерал-майора М. Ф. Каменского по направлению к крепости Бендеры был отправлен кавалерийский отряд для разведки боем. В этот отряд вошло 500 донских и украинских казаков и 60 гусар Сумского гусарского полка. Общее командование отрядом было поручено секунд-майору Сумского полка Дедевшину. Появившись у крепости Бендеры 7 июля, казаки и гусары своими демонстративными действиями выманили из крепости турецкий отряд численностью до 1000 человек, успешно атаковали его и, опрокинув, гнали турок до городского моста. Потери в турецком отряде составили: более 50-ти погибших, 9 человек было захвачено в плен. В русском отряде потери были незначительными: убитых не было, легкораненых — 5 казаков. В рапорте был отмечен отличившийся в бою поручик Сумского гусарского полка Вишкович [6, с. 32]. Вскоре 2-я русская армия осадила Бендеры, однако с ходу взять ее не смогла, осада затянулась до октября месяца. И лишь 14 октября, после кровопролитного штурма крепость была взята.

Так закончился 1770 г. для Слободских гусарских полков. В новом качестве Слободские полки блестяще справлялись со стратегическими и тактическими задачами на войне. Из-за нехватки легких регулярных кавалерийских частей в 1-й армии гусарские полки воевали без отдыха, направляясь с одного участка театра военных действий на другой, и постоянно несли все тяготы кавалерийской службы.

Следует отметить, что за этот год потери в боях среди гусар были невелики, гораздо большие потери гусарские полки несли от болезней. Так, например, в Харьковском полку за весь год в боях погибло не более 25 человек, ранено — 10 человек, 2 гусара были взяты в плен. А от болезней с 1 июля по 22 декабря умерло 70 человек. Дезертировало за год из полка 17 гусар. Огромными были потери в конском составе. В Харьковском полку за это время погибло 288 лошадей, большая часть также от болезней. В конце года из Харькова прибыло 198 лошадей, частично восполнив потери [2, с. 49].

В 1771 г. на фронте 1-й русской армии крупных сражений не было. Слободские полки несли сторожевую службу вдоль Дуная, участвуя в перестрелках с турецкими отрядами, а также в поисках на правом берегу Дуная. Важным узлом турецкой обороны и плацдармом для действий на левом берегу Дуная оставалась крепость Журжа, которая в 1771 г. неоднократно переходила из рук в руки. Так 18 февраля в ходе операции русских войск по взятию крепости, Ахтырский гусарский полк совместно с казаками опрокинул и гнал до крепостных стен превосходящие силы турецкой кавалерии. За этот бой командир Ахтырского гусарского полка полковник С. Пишевич, назначенный в декабре 1770 г. вместо генерал-майора И. М. Подгоричани, был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса [1, с. 296]. В результате этой кавалерийской атаки без боя был занят ретраншамент (полевое укрепление) и предместья Журжи, сама крепость капитулировала через 2 дня. Однако, в конце мая крепость Журжа была вновь захвачена турецкими войсками. 4 августа 1771 г. Ахтырский гусарский полк, действуя в авангарде корпуса под командованием генерал-поручика фон Эссена, у крепости Журжа разбил и обратил в бегство авангард турецкой кавалерии. Во время боя и преследования противника по дороге на Турнов ахтырцы захватили в плен 3-х турецких офицеров и 18 рядовых [3, с. 470].

Основные события этого года развернулись на фронте 2-й армии. Летом 1771 г. войска 2-й армии были направлены для захвата Крыма. Основные силы русских войск 29 июня подошли к Кафе. В состоявшемся сражении Изюмский полк атаковал татарскую конницу. «Он исполнил сие с великою храбростью и неустрашимостью и, несмотря на то, что была она его сильнее, обратил ее в бегство, так что более пред пехотою уже конного неприятеля и видно не было» [6, с. 173]. За проявленную храбрость в этом бою подполковник Изюмского гусарского полка А. Бедряга был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса. Впоследствии полковник Бедряга в 1774–1778 гг. был командиром Харьковского гусарского полка и «прославился» своими злоупотреблениями в полку. Основным итогом кампании 1771 г. стало подчинение Крыма России.

С новой силой военные действия в Румынии развернулись в 1773 г. после прекращения мирных переговоров. П. А. Румянцев после затянувшейся весенней распутицы отправил за Дунай корпус под командованием генерал-майора барона Вейсмана для обеспечения переправы главных сил армии, основной целью которой была осада крепости Силистрия. Харьковский гусарский полк был переброшен из Молдавии для усиления войск О. Вейсмана и находился в авангарде этого корпуса вместе с тремя казачьими полками. Общее руководство авангардом было поручено командиру Харьковского гусарского полка полковнику Н. И. Чорбе.

Харьковский полк переправился через Дунай 31 мая и уже 7 июня атаковал у деревни Гуробал отступавшие турецкие войска. Русский авангард наступил отступавших турок в узком дефиле в 10 верстах от турецкого лагеря. Особенно отличился в этом бою эскадрон Харьковского гусарского полка под командованием поручика Петра Сабова. Гусарский эскадрон первым отчаянно атаковал турок, обратил их в бегство и многих перерубил на месте. В этом бою противник потерял до трехсот человек убитыми, харьковскими гусарами в плен было захвачено 4 турецких командира и 57 рядовых. В качестве трофеев русским войскам досталось 3 турецких знамени, 8 пушек и все лагерные запасы. Потери Харьковского полка в этом бою убитыми составили 5 человек и 4 лошади [2 с. 61]. Бой у Гуробала способствовал скорейшей и беспрепятственной переправе основных сил русской армии через Дунай, в состав которой входил и Острогожский гусарский полк.

В бою на подступах к Силистрии 12 июня массы турецкой конницы и пехоты обрушились на правый фланг русской армии, где находился Харьковский полк. Харьковцы совместно с эскадронам Венгерского гусарского и эскадронам Елизаветградского пикинерного полков успешно отбили эту атаку. В ходе боя Харьковские гусары неоднократно атаковали турецкие войска. Особо отличился эскадрон гусар под командованием поручика Ионина, который врубился в толпу турецкой пехоты, окружившей 1-й гренадерский полк. Турки вынуждены были отступить, и у гренадер появилось время привести в порядок свой строй. Во время этой атаки поручик Ионин был тяжело ранен пулями в обе ноги, но остался в седле до конца боя, не переставая рубить саблей врага.

В этом бою, закончившимся победой русского оружия, было захвачено 18 турецких пушек; 9 из них отбили Харьковские гусары. Харьковский полк, проскакав трудное дефиле, в некоторых местах шириной не более 3-х шагов, врубился в неприятельский ретраншемент, занял его и выбил оттуда турок, захватив турецкую пушку. В это время эскадрон гусар под командованием поручика П. Сабова бросился на турецких артиллеристов, старавшихся быстро увезти пушки в крепость. Турки, заметив атакующих гусар, остановились и открыли артиллерийский огонь по кавалеристам. Но гусары, не обращая внимания на выстрелы, продолжали атаку. Приблизившись, эскадрон изрубил и разогнал артиллеристов, завладев при этом 8-ю пушками. За этот подвиг поручик П. Сабов был награжден П. А. Румянцевым производством в следующий чин [2, с. 62].

При приближении русской армии к Силистрии 15 июня, ее левый фланг под командованием генерал-поручика Г. А. Потемкина был атакован превосходящими силами турецкой кавалерии и пехоты. Острогожский гусарский полк совместно с карабинерными полками успешно отразил атаку неприятеля и перешел в контрнаступление. В этом столкновении получил смертельную рану и от нее скончался секундмайор Острогожского полка В. Абаза.

Для разведки турецких резервов и путей следования вглубь Болгарии 16 июня были высланы сводный конный отряд и Харьковский гусарский полк по направлению к Шумле. В ходе этого рейда русские кавалеристы 17 июня в районе деревни Афлатар разбили отряд турецкой кавалерии в 1500 человек, освободив из турецкого плена 80 болгарских семей [3, с. 643].

Основное сражение под Силистрией развернулось 18 июня (рис. 4), когда в результате 6-ти часового боя был занят турецкий ретраншемент на высоте в непосредственной близости от крепости. В этом сражении кавалерия находилась в резерве из-за пересеченной и гористой местности, на которой происходил бой, и усталости лошадей.

Прибыв в занятый русскими войсками ретраншемент, П. А. Румянцев сделал распоряжения по атаке крепости на следующий день. Возвращаясь в лагерь главного корпуса, П. А. Румянцев едва не был захвачен в плен турецкими войсками, атакованными русскую армию с тыла. Командующего от плена спасли решительные действия пехотных полков корпуса генерал-поручика А. А. Ступишина. Нападавший турецкий корпус в 7000 человек под командованием Черкес Гасан-паши был остановлен и обратился в бегство после ударов кавалерии корпуса Г. А. Потемкина и главного корпуса.

К вечеру 18 июня из разведки к главному корпусу вернулись сводный конный отряд и Харьковский гусарский полк. На обратном пути у деревни Афлатар они были атакованы превосходящими силами Черкес Гасан-паши, которые преградили путь к основным силам русской армии. Русские кавалеристы сумели пробиться несмотря на большие потери. В Харьковском полку за этот день погибло 73 человека, из них 4 офицера, ранено 19 человек, погибло 33 лошади [2, с. 63]. За этот рейд командир Харьковского гусарского полка полковник Н. И. Чорба был произведен в генерал-майоры.

На военном совете, состоявшемся вечером 18 июня, командование русской армии оценив обстановку приняло решение отступить от крепости Силистрия. Прикрывать отход армии от наступавшего с востока 20-ти тысячного вражеского войска под командованием Нуман-паши был направлен корпус генерал-майора О. Вейсмана в коли-

честве 5000 человек, в состав которого вошли Московский и Тверской карабинерные, Харьковский гусарский, Елизаветградский пикинерный полки, а также полк донских казаков. Корпус О. Вейсмана 22 июня внезапно оказался перед укрепленным турецким лагерем Нуман-паши, недалеко от деревни Кучук-Кайнарджи. Несмотря на неравенство сил, генерал-майор О. Вейсман принял решение атаковать противника.

После продолжительного и упорного боя турки бежали, вражеский лагерь со всей артиллерией и припасами достался русским войскам. Но победа была омрачена смертью командира корпуса генерал-майора О. Вейсмана. Бежавшего неприятеля на измученных лошадях преследовали три кавалерийских полка, в том числе и Харьковский. Потери Харьковского полка в этом бою составили: 13 тяжелораненых и 6 легкораненых гусар, убито лошадей 15 и пало от ран 12 [2, с. 64]. Среди офицеров Харьковского полка в этом бою особо отличился секунд-майор Миакович, который с горстью гусар смело врубился в самую гущу турецких всадников, увлекая своим примером подчиненных.

В конце кампании 1773 г. для того, чтобы основные силы турок отошли от берегов Дуная, П. А. Румянцев решил провести ряд поисков на правом берегу реки. В августе Харьковский гусарский полк вошел в состав отряда генерал-майора К. К. Унгерна, которому было приказано совершить поиск на н. п. Курасу. Генерал-майор Чорба возглавил авангард этого отряда. Основные силы отряда К. К. Унгерна остановились в городке Бабадаге, а вглубь территории Болгарии были отправлены небольшие партии легкой кавалерии с целью помешать снабжению турецких войск у Курасу и уничтожить мелкие отряды противника. Во главе этих

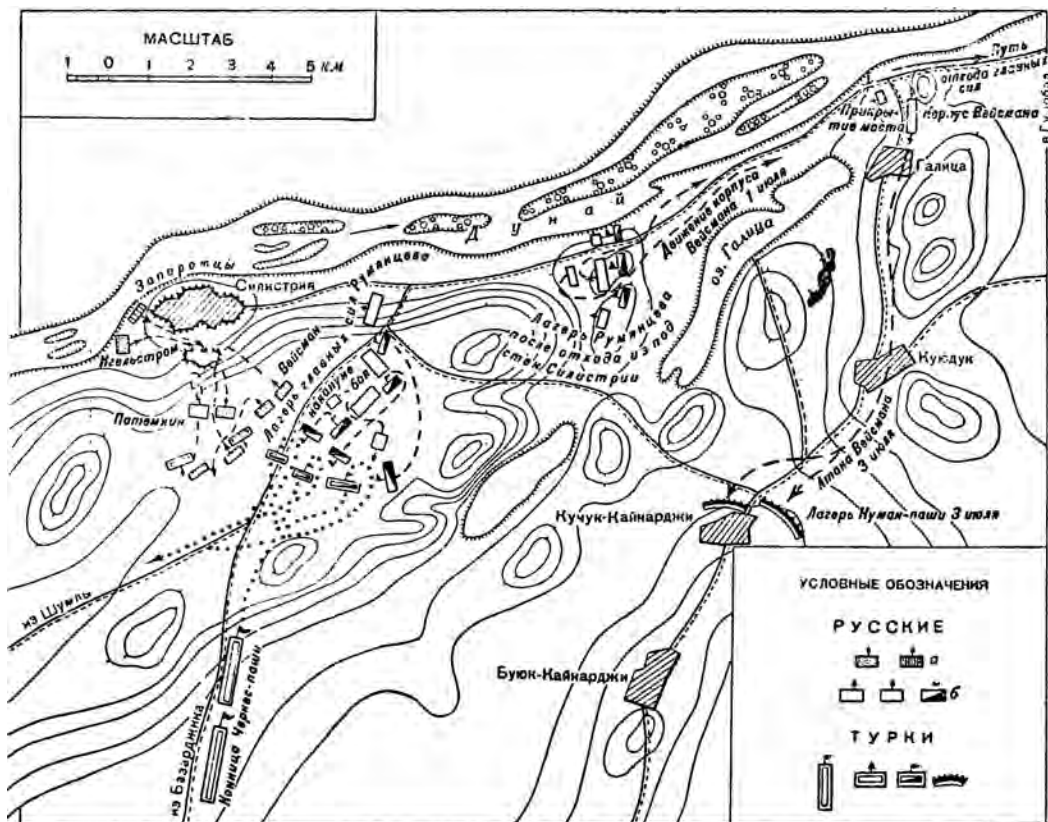

Рис. 4. Сражение под Силистрией 18–22 июня 1773 г.

партий были назначены майоры Харьковского гусарского полка А. Дмитриев, Лалаш и Миакович. Особенно успешным был рейд секунд-майора А. Дмитриева, который во главе отряда, состоявшего из 70 гусар Харьковского полка, 200 казаков и 100 арнаут, отправился 16 сентября в рейд к побережью Черного моря [2, с. 66]. Конница А. Дмитриева внезапно появилась на побережье у Кюстенджи (ныне Констанца) и с ходу атаковала тысячный отряд турецкой конницы, которым командовал Черкес-паша. Турки, не выдержав удара, бросились бежать. Отряд А. Дмитриева преследовал турок на протяжении 7 верст, захватив при этом 150 пленных и 4 вражеских знамени. Возвратившись в Кюстенджи, конница секунд-майора Дмитриева захватила 9 турецких судов с провиантом и сожгла их, огню был предан и весь Кюстенджи. На обратном пути отряд А. Дмитриева столкнулся с 200-ми турецкими кавалеристами, спешившими на помощь Черкес-паше, легко разбил и разогнал их. Подобными поисками секунд-майор А. Дмитриев командовал неоднократно и всегда успешно. И в 1774 г. за храбрость и мужество, проявленные в ходе этих рейдов он был награжден орденом Св. Георгия 4-го класса.

16 октября отряд генерал-майора К. К. Унгерна и отряд генерал-майора Долгорукого соединились у населенного пункта Карамурат и нанесли поражение незначительному конному отряду, который в панике отступил к деревне Карасу, где находился 25-ти тысячный турецкий корпус. Турки, узнав о приближении русских, начали разбегаться. К 17 октября у Карасу осталось не более 6 тысяч человек, которые при приближении русской конницы начали отступать. Действия русских войск против турок у Карасу свелись к преследованию. Во время преследования противник потерял не менее 1500 человек. Харьковский полк в ходе преследования захватил лагерь противника с 11-ю орудиями [7, с. 379]. За эту операцию командир Харьковского гусарского полка генерал-майор Чорба был награжден орденом Св. Георгия 3-го класса, минуя 4-й. Последствием поражения турок у Карасу была паника, которая дала возможность русским войскам занять практически без боя Базарджик и сделать попытку овладеть крепостью Варна, окончившуюся для них неудачей. После этого отряды К. К. Унгерна и Долгорукого отошли на зимние квартиры к Измаилу.

В ходе этого похода, к Варне для рекогносцировки крепости был отправлен секунд-майор А. Дмитриев с 80 гусарами Харьковского полка и 200 казаками. У стен крепости секунд-майор Дмитриев разбил два небольших турецких отряда и произвел успешную рекогносцировку. Для того чтобы с таким малым количеством войск появиться у крепости, где находились тысячи турецких воинов, требовались небывалые храбрость и мужество командира и всего отряда, которые продемонстрировали А. Дмитриев и его подчиненные.

В 1774 г. Харьковский полк поступил под начало генерал-поручика Каменского и принимал участие в сражении у Базарджика 2 июня 1774 г. Второй частью русской армии на этом направлении командовал А. В. Суворов. Трения между Каменским и Суворовым помешали развить успех в сражении у Козлуджи 9 июня 1774 г. Лавры победителя в этом сражении целиком принадлежат Суворову, который со своими войсками, не дожидаясь отряда Каменского, обратил в бегство турок и захватил 29 пушек и 107 знамен. Харьковские гусары отличились в этом сражении тем, что они с казаками и пикинерами первыми завязали бой, а затем, после отступления казаков и пикинеров, не выдержавших удара турецких подкреплений, сдерживали турок в узком лесном дефиле до подхода русской пехоты, а затем выгнали турок из леса [8, с. 42]. Харьковцы еще принимали участие в деле у крепости Шумлы 19 июня и 7 июля, но турки, потрясенные своим поражением у Козлуджи, запросили у России мир. Вскоре был заключен Кучук-Кайнарджийский мир, по которому к России отошли Керчь, Кинбурн, Азов, а русские корабли получили право свободно плавать по Черному морю. По окончании войны Слободские гусарские полки вернулись к месту постоянной дислокации на Слобожанщину.

Таким образом, слободские гусарские полки, которые были переформированы из казацких всего за два года до войны, на практике продемонстрировали успех военной реформы, проведенной на Слободской Украине. Казаки быстро усвоили тактические приемы регулярной кавалерии, и в ходе войны выполняли различные боевые задачи командования, от действий в авангарде наступающих войск и преследования неприятеля в ходе генеральных сражений до ведения разведки и уничтожения мелких групп противника на театре военных действий.

Турецкие всадники, долгое время считавшиеся лучшими наездниками в Европе, были практически непобедимы в одиночном бою, но, как и всякая иррегулярная кавалерия, не имели навыков и опыта совместных действий на поле боя, и в ходе войны всегда уступали сомкнутым боевым порядкам русской регулярной кавалерии. Слободские гусары, которые сочетали в себе высокую индивидуальную выучку с регулярными приемами боя в сомкнутых строях, не раз выходили победителями в столкновениях с турецкой конницей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахтырский 12-й гусарский полк*//Военная энциклопедия. Т. 3. — СПб., 1911. — С. 295.
2. *Альбовский Е. А.* История 11-го драгунского Харьковского полка. — Минск, 1897. — 454 с.
3. *Румянцев П. А.* Документы. Т. II. — М., 1953. — 863 с.
4. *Журнал военных действий ее императорского величества I армии под предводительством графа Румянцева.* — СПб., 1771.
5. *История УССР.* Т. 3. — К., 1983. — 720 с.
6. *Журнал военных действий ее императорского величества 2-й армии.* — СПб., 1771.
7. *Кафасу*//Военная энциклопедия. — СПб., 1911. — Т. 12 — С. 379.
8. *Потрашков С. В.* Харьковские полки: три века истории. — Х., 1998. — 152 с.

Summary

A. Zheltoborodov. The Participation of Slobodskiy Gusar Regiments in the Russian-Turkish War of 1768–1774

In the article the participation of Ahtirskiy, Izumskiy, Ostrogozskiy, Sumskiy and Kharkov regiments in the Russian-Turkish War of 1768–1774 are described, the orders which were completed by gusar regiments during war actions are explained. Besides that Slobodskiy Gusar took part in fights and battles with Turkish forces they were drawn in reconnaissance, sentry post and patrol services.

In the article the conclusion that Slobodskiy Gusar regiments reforming from the Cossacks ones stand the test by war successfully is made. The range of the battle tasks increased. The training of Gusar regiments of actions on the battle area in the close orders allowed them always to win a victory over numerous Turkish irregular cavalry.

